

Иэрдань сидел верхом на ноге своего старшего брата, избивая его, когда увидел кинжал, приставленный к его шее, и яростно посмотрел на красавца. Красавец, испугавшись его взгляда, дрожал так сильно, что меховая шкура соскользнула, и Иэрдань снова увидел его полностью обнажённым.

Красавец приставил кинжал к его сонной артерии и злобно произнёс:

— Немедленно отпусти Чагана!

Иэрдань опустил кулак, злобно взглянул на своего брата, который также замер в растерянности под ним, и поднялся. Красавец тут же испуганно обнял своего мужа, помог ему подняться, плача и дрожа:

— У... Чаган... Чаган...

Он не понимал, что происходит.

С другой стороны, Иэрдань вытер кровь с уголка рта, злобно глядя на пару на кровати, которая обнималась, и с силой пнул большой глиняный кувшин с водой у кровати, разбив его вдребезги. Затем, ругаясь, он вышел наружу.

К вечеру Улэйжо, обняв испуганного красавца, привёл его к Иэрданю. Иэрдань уже целый день пил, чтобы заглушить свою досаду, и теперь сидел у костра, весь пылая от гнева.

Он никак не мог понять, как Яньчжи могла влюбиться в его глупого брата. Самое главное — как его брат мог связаться с Яньчжи? Перед тем как отправиться в Лоян с дипломатической миссией, он тысячу раз напоминал ему, что Яньчжи — его, что он любит Яньчжи, а его брат за его спиной переспал с его любимым красавцем. Это было невыносимо. Иэрдань, увидев, как его брат ведёт красавца к нему, швырнул винный бурдюк и снова пошёл на него.

Улэйжо был бледен от гнева. Его бестолковый брат всё ещё собирался драться с ним. Окружающие охранники не смели вмешиваться. Оба были принцами, оба командовали войсками. Они были близко к царскому двору, и если бы шаньюй узнал об этом, неизвестно, как бы он их наказал.

Улэйжо прикрыл красавца за своей спиной и спокойно сказал:

— Иэрдань, успокойся!

Иэрдань не мог успокоиться. Он был взбешён, видя, как Яньчжи покорно подчиняется его брату. Как будто взорвался, он снова пошёл на брата, но тот пнул его, и он упал на землю. Красавец с удивлением смотрел, как этот чернявый парень лежит на земле и плачет, ругая брата:

— Улэйжо! Ты нарушил своё слово! Что ты мне обещал, когда уезжал? Как ты мог уложить Яньчжи в свою постель? У тебя совести нет! Я бы лучше попросил отца отправить тебя в ссылку до самой смерти, чем позволить тебе отобрать моего человека!

Улэйжо был смущён. Он никогда не обещал Иэрданю вернуть Яньчжи. Это был его собственный вымысел. Его младший брат всегда был ему поперёк дороги. Поскольку он не мог тягаться со старшим братом Фуло, он любил соревноваться с ним, хотя был младше и всегда пытался превзойти его перед отцом.

Улэйжо давно был им недоволен. Если бы не уважение к отцу, он бы уже давно избил его до полусмерти. Старший брат Фуло теперь больше полагался на него, и даже в царском дворе он был прав. Красавец теперь был его женой.

Красавец смотрел на чернявого парня, который лежал на земле и плакал, ругая своего брата, и не смог сдержать смеха. Этот парень был похож на жабу, которая, напившись, начинала квакать, плакать и кричать, выглядел он весьма неприглядно. Иэрдань, услышав смех, раздражённо поднял голову и увидел Яньчжи за спиной брата, которая, прикрывая рот, смеялась, дрожа. Он был весь в грязи, лицо тоже было испачкано, и он был пьян. Выглядел он ужасно.

Иэрдань, увидев, как смеётся его любимая Яньчжи, снова начал буянить. Он пополз к ней, обнял ноги красавца и завопил:

— Яньчжи, Яньчжи, ты не можешь быть с ним, вернись со мной...

Красавец, почувствовав запах алкоголя, с отвращением пнул его. Иэрдань был отвергнут своим братом и невесткой. Улэйжо, взяв красавца за руку, усадил его подальше и приказал привести Чжужигэ.

Иэрдань, пьяный, был поднят яркой девушкой. Она была одета в красную одежду кочевников, на лице был румянец, наряд был очень ярким, и от неё исходил приятный аромат. Иэрдань, заплетаясь языком, спросил:

— А ты... кто ты?

Чжужигэ смущённо опустила голову и застенчиво ответила:

— Принц, меня зовут Чжужигэ.

Иэрдань, всё ещё в тумане, смотрел в сторону красавца, но огонь костра ослеплял его глаза. Голова кружилась, и он спросил:

— А где Яньчжи?

Чжужигэ ответила:

— Принц, ты пьян, давай я отведу тебя отдыхать.

Красавец, увидев снова появившуюся Чжужигэ, разозлился и ударил Улэйжо:

— Чаган! Ты же сказал, что отправил её!

Улэйжо схватил его за руку, не объясняя ничего. Он собирался отдать Чжужигэ своему старшему брату Фуло, но Иэрдань, не дождавшись, решил всё испортить. Так что он просто подарил своему брату красавицу, чтобы тот успокоился.

В палатке Иэрдань, всё ещё в тумане, не понимал, что его брат его подставил. Он целый день пил, утром подрался, а потом брат его пнул. Теперь всё тело болело.

Какая-то служанка, казалось, сняла с него обувь, затем одежду, а потом и штаны. Он с трудом открыл глаза и, кажется, увидел Яньчжи, одетую в красную одежду кочевников.

Чжужигэ смотрела на грязного третьего принца, который глупо улыбался ей, и с отвращением

сморщила нос. Она была влюблена в Улэйжо, но теперь её заставили ухаживать за Иэрданем. Хотя оба были принцами, и третий принц не был женат, всё же это было другое дело. Правый князь Туци был более уважаем шаньюем, а Левый князь Гули, казалось, тайно не ладил с шаньюем и получил только земли, выделенные ему покойным шаньюем Ивэйсе, в далёком племени Хулунь.

Несмотря на это, Чжужигэ набрала таз воды и добросовестно вытерла грязь с его лица и тела. Иэрдань был так тронут, что заплакал, схватив руку «Яньчжи» и всхлипывая:

— Яньчжи, ты так добра, ты даже вытерла мне тело.

Яньчжи, которую даже отец презирал, вытерла ему тело. Он был настолько тронут, что его сердце расцвело. Чжужигэ молча позволила ему обнять себя некоторое время, а затем, видя, что он всё ещё плачет, нахмурилась:

— Принц, ты пьян, я помогу тебе отдохнуть.

Иэрдань не хотел отпускать её руку, крепко держал её, но Чжужигэ долго терпела, а затем с раздражением вырвалась. Когда Чжужигэ вернулась с водой к его кровати, она увидела, что Иэрдань лежит на спине и крепко спит.

Чжужигэ была в замешательстве. Улэйжо велел ей ухаживать за Иэрданем, но не объяснил, как именно. Она примерно понимала, что он имел в виду, но она была девственницей и не знала, что делать в постели. Теперь у неё было два варианта: либо просто быть обычной служанкой, укрыть Иэрданя одеялом и уйти, и на следующий день ничего не случится, и, возможно, Иэрдань вспомнит её доброту. Либо лечь рядом с Иэрданем, и принц во сне может обнять её, а на следующий день всё будет решено.

Чжужигэ долго колебалась, но в конце концов сняла одежду и легла рядом с Иэрданем.

Иэрдань спал всю ночь как свинья, не двигаясь ни разу. На следующее утро он перевернулся и обнял мягкое тело, сонно прошептал:

— Яньчжи...

Чжужигэ замерла от страха. Иэрдань обнимал её до полудня, пока не услышал, как снаружи собираются всадники. Тогда он резко открыл глаза.

Когда он увидел женщину на кровати, его мозг постепенно прояснился, и всё тело оцепенело.

Чжужигэ была в ужасе. Она была обнажена, и принц тоже был обнажён. Она не знала, собирался ли принц сделать с ней что-то. Иэрдань молчал некоторое время, затем мрачно спросил:

— Кто тебя прислал?

Чжужигэ, испуганная и смущённая, покраснела и ответила:

— Пра... Правый князь Туци...

Иэрдань молча встал, быстро оделся, не обращая внимания на мольбы Чжужигэ, и, пнув палатку, с яростью направился к шатру брата.

Палатка уже была снята. Был уже полдень, и Улэйжо, обняв красавца, уже сел на коня и

отправился к царскому двору.

Иэрдань, услышав, что Правый князь Туци уже уехал с супругой, схватил коня и с мрачным лицом поскакал вперёд.

Впереди колонны красавец не ехал на воловьей повозке, а сидел на коне рядом с мужем, наслаждаясь ярким солнцем.

Иэрдань и его брат скакали на конях, дерясь всю дорогу до царского двора, что встревожило шаньюя.

В царском дворе Фуло уже собрал своих подчинённых и приготовил пир, чтобы встретить своих двух братьев и супругу отца. Суриле, двух с половиной лет, был похож на милого снежного комочка, больше напоминая красавца, и также был рядом с Фуло.

<http://bllate.org/book/16253/1462176>